

ДВАДЦАТИЛЕТНИЕ ЗНАЮТ СЛОВО ЧУВАК, ИЛИ О ВТОРОМ РОЖДЕНИИ СЛЕНГОВОЙ ЕДИНИЦЫ

И. В. Фуфаева

Российский государственный гуманитарный университет,
Россия, 125047, Москва, Миусская площадь, д. 6
Поступила в редакцию 12.05.2024 г.
Принята к публикации 25.05.2024 г.
doi: 10.5922/2225-5346-2024-3-11

Рассмотрено прагматическое значение русской сленговой лексемы «чувак» (преимущественно в роли обращения). Цель исследования – выявление составляющих этого прагматического значения, которые способствовали новому расширению употребления единицы в XXI веке после периода снижения ее распространенности и ее выхода из речевой моды. В настоящее время слово «чувак» активно функционирует в живой речи молодежи.

*Исследование прагматики слова «чувак» проводилось методами корпусного анализа и анкетирования. Были сделаны следующие выводы. В 1950-е годы в рамках сленга субкультуры так называемых стиляг лексема «чувак» обрела устойчивые ассоциации с американской музыкой (джазом и пр.) и, шире, с американской культурой в целом. Эти ассоциации, наряду с другими прагматическими особенностями слова «чувак», такими как сленговая окраска, способствовали возрождению его употребления, поскольку с конца XX века «чувак» стало часто употребляться в дубляже американских фильмов в качестве перевода английского слова *dude*, став, таким образом, хорошо знакомым и близким новым поколениям. При этом изменились гендерные характеристики употребления слова.*

Ключевые слова: русский язык, жаргон, сленг, прагматика, коннотации, стиляги, переводы

1. Введение

В настоящей статье рассматривается интересный процесс, пережитый существительным *чувак*, своего рода его второе рождение, и роль, которую в этом сыграло прагматическое значение слова *чувак*, в частности как обращения.

Заголовок статьи частично воспроизводит комментарий представителя первого поколения носителей сленга, включавшего слово *чувак*, в социальной сети, а по сути возражает ему: комментатор полагал, что это слово исчезло из активного и даже пассивного употребления вместе с соответствующим сленгом.

С одной стороны, его мнение, что «двадцатилетние не знают слова „чувак“», совершенно ошибочно, так как это слово и в XXI веке является частью современного молодежного лексикона, что не очень обычно для сленговой единицы, существовавшей уже больше семи десятилетий назад, в 1950 году.

В то же время за этим мнением стоит определенная речевая реальность, а именно то, что в определенный момент слово стало устаревшим и если не вышло из употребления, то по крайней мере сузило круг своих носителей, но затем вновь его расширило и вошло в речь уже новых поколений, что может быть совершенно неизвестным тем, кто употреблял это слово в 1960-е годы.

Предлагается обсудить прагматические факторы этого возрождения.

2. Формирование прагматического компонента значения лекси́мы *чувак*

Прагматический компонент значения, или просто прагматическое значение слова, рассматривается в статье как спектр коннотаций, связанных с особенностями его употребления и восприятия — стилистическими, социальными, оценочными, эмоциональными, ассоциативными. См., например, формулировку А. А. Уфимцевой относительно прагматического значения слова, отличного от грамматического (внутри-системного), лексического (вещественного) и «выступающего в виде различных коннотаций (оценочных, культурно-исторических, национально-географических и прочих знаний), накопленных носителями языка в результате восприятия ими разных аспектов внешнего мира» (Уфимцева, 1988, с. 118).

Для слова в роли обращения очень важен такой прагматический аспект, как выражение тех или иных нюансов отношения к адресату и отношений между коммуникантами.

В научных словарях слово *чувак* рассматривается как сленговое, в некоторых поздних изданиях как сниженное.

Впервые слово получает лексикографическую фиксацию в 1964 году, когда оно включается в 6-й том «Большого русско-чешского словаря»: «чува́к, а, m, argot pásek, chuligán» (Velký rusko-český slovník, 1964, s. 519) (иллюстрации в словаре взяты из повести В. П. Аксенова «Звездный билет», 1961).

В «Большом толковом словаре русского языка» С. А. Кузнецова (Кузнецов, 1998) *чувак* помечено как *жарг.* Слово включено в «Словарь русского арго» В. С. Елистратова (Елистратов, 2000) и «Словарь тысячелетнего русского арго» М. А. Грачева (Грачев, 2003).

С другой стороны, в «Современном толковом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой (Ефремова, 2006) *чува́к* помечается как *простореч.* (значение 'мужчина, молодой человек'). В «Русском орфографическом словаре» под редакцией В. В. Лопатина и О. Е. Ивановой у слова помета *сниж.* (Русский орфографический словарь, 2013).

Роль обращения в словарях специально не выделяется. Анализ Национального корпуса русского языка (НКРЯ) показывает, что обращением является каждое третье вхождение слова *чувак*, то есть, с одной стороны, обращение — это важная роль слова, с другой — *чувак* не является специализированным обращением.

Более детальные сведения о прагматическом значении слова дает узус. Рассмотрим формирование этого значения слова *чувак* в первый

период широкой распространенности слова в живой речи, ориентируясь приблизительно на период 1950–1970-х годов. Важными источниками информации являются дневники, мемуары и художественная проза автобиографического характера. Примеры берутся из НКРЯ и корпуса дневников *Prozhito*², ссылки на них даются в квадратных скобках.

Как показано в работе «К истории русского арготизма *чувиха*» (Фуфаева, 2024), слово *чувак* на рубеже 1940–1950-х годов было заимствовано из сленга ресторанных музыкантов, так называемых лабухов, вместе с *хилать*, *лабать*, *башли* и др., в сленг представителей молодежной субкультуры, увлеченной западной культурой, особенно – музыкой и танцами, так называемых стилияг. *Стиляги* не было самоназванием, это презрительное образование³ от *стиль*, которое представители этой субкультуры употребляли в выражениях *на стиле*, *бацать стилем*⁴.

В свою очередь ряд жаргонизмов ресторанных, а до того оркестровых музыкантов соответствуют словам из словников тайных языков различных объединений бродячих торговцев, «мазуриков» и т.д., представленным в монографии М.Н. Приёмшевой, ср. *баи*, *баишлыга*, *лабаты* и др. в словниках (Приёмшева, 2009). Слово *чувак* в них отсутствует, но оно может быть связано с присутствующим в них прилагательным *човый* ‘хороший’, зафиксированным в ряде тайных языков и арготизмов XIX и XX веков, у которого есть и вариант с корнем *чув-*; в литературе 1920-х годов обнаружилось и *човый* как субстантиват, номинация человека с положительными коннотациями (Фуфаева, 2024).

Этот этимологический экскурс призван подчеркнуть, что лексема *чувак* и основная часть лексики стилияг в целом не являются англицизмами и не имеют никакого отношения к английскому языку, в отличие от лексики более поздних хиппи и растаманов, возникших как ответвления западных субкультур. Однако, несмотря на происхождение, в сленге стилияг слово *чувак* обрело яркие коннотации связи с американской культурой. Это первый элемент прагматического значения слова, который хотелось бы отметить.

² <https://corpus.prozhito.org/> (дата обращения: 24.03.2024).

³ Впервые как название конкретной молодежной группы в фельетоне: *Беляев Д.* Стиляга // Крокодил. 1949. №7. С. 10.

⁴ Ср.: «...главным методом выделиться из толпы тогда считалось быть “стильным”: в одежде, в причёске, в манере ходить, в умении танцевать “стилем”, в умении разговаривать на своем жаргоне. Поэтому-то и родилось слово “стиляга”, напоминающее другие малоприятные слова типа “доходяга”, “бродяга”, “бедняга” <...> Оно было придумано в нужный момент разгара холодной войны и сыграло роль “ату!” для... комсомольских вожаков, дружинников... послушных обывателей, для которых у нас было одно название – “жлобы”. <...> Даже в эстрадных концертах музыкальными средствами создавались пародии на стилияг, да и на джаз <...> Нина Дорда под аккомпанемент оркестра Эдди Рознера пела <...>: “...может, когда маленьким он был, кто-то его на пол уронил, может болен он, бедняга, НЕТ – он просто-напросто СТИЛЯГА!” (последняя фраза выкрикивалась всеми оркестрантами, одновременно показывавшими пальцем на трубача маленького роста, вынужденного изображать этого морального урода)» [Алексей Козлов, Козел на саксе (1998)].

В этом отношении ценным источником сведений выступают, в частности, мемуары саксофониста Алексея Козлова «Козел на саксе» (1998). Первый же контекст, включающий слово *чувак* и относящийся к 1950 году, когда мемуарист учился в 9-м классе, включает и топоним «Бродвей», обозначающий часть улицы Горького в центре Москвы (сейчас ул. Тверская), служившую субкультурным уличным клубом и названную стилистами в честь легендарной, самой шикарной и известной улицы Нью-Йорка:

Вот тут-то и просочились слухи о «Бродвее», месте, где собираются стильные «чуваки» и «чувихи» со всей Москвы... [Алексей Козлов. Козел на саксе (1998)].

Козлов подробно описывает увлеченность этого круга именно американской музыкой. Для него, восьмиклассника, она началась с джаза Луи Армстронга, который ему удавалось слушать по радио, а вскоре даже записывать на магнитофон, с довоенных пластинок с записями американской музыки, издававшимися в СССР: Дюка Эллингтона и т. д., с трофейных пластинок с американским джазом, исполнявшимся оркестрами Гленна Миллера и Бэнни Гудмена. Вспоминая, как уже в 1951 году он явочным порядком делился этой музыкой на школьных вечерах, мемуарист вновь пользуется теми же обозначениями единомышленников:

...в десятом классе... Приходили мы обычно компанией с чуваками и чувихами, которые ждали, когда заиграет наша музыка, чтобы у всех на глазах начать «бацать стилем» [Алексей Козлов. Козел на саксе (1998)].

При этом западная культура, какой она представлялась «чувакам и чувихам», за исключением собственно музыки, была во многом воображаемым, мифическим явлением, поскольку из-за железного занавеса к ним проникал минимум реальной информации. Так, Козлов упоминает, что ни он, ни его родители ничего не знали о Луи Армстронге, о цвете его кожи; самодельная одежда стилига и столь важные для них «танцы стилем» были плодом их собственных представлений о том, как должны одеваться и танцевать на Западе. Это совершенно не помешало сленгу стилига, в частности словам *чувак* и *чувиха*, обрести в их среде прочную ассоциативную связь с вождленным западным миром.

Подобным же образом участники субкультуры самостоятельно придумали идеологию «западной» сексуальной свободы, свободы морали, что также отразилось на прагматике исследуемых слов. Об этом подробно пишет Алексей Козлов в цитированных мемуарах. Автор «Очерков по марксистско-ленинской этике» осуждает этику стилига, приводя пример из письменной речи молодых людей, называющих себя чуваками: «У нас здесь подобралась компания четыре *чувака* и четыре *чувихи*. На нашем жаргоне значит девочки. Мы придерживаемся свободы морали. Девиз: „Спеши жить“» (Уткин, 1962, с. 114).

И даже в дневниковой записи 14-летней тогда Лидии Барлас (впоследствии лингвист Л. Кнорина), посвященной особенностям молодежной культуры, перечисляются те же элементы: слово *чувак*, американская музыка и танцы, стремление к чувственной свободе:

*Еще немного о вкусах. Молодежь сейчас очень любит джаз. Пользуются успехом иностранные картины, в которых танцуют рок-н-ролл или хотя бы чуть-чуть показывают негритянский джаз. Танцуют обычно танго и фокстрот, а также «трясучку». Вообще теперь не танцуют, а в обнимку топчутся на месте. Словечки в обиходе такие: «на высоком уровне», «факт», «стиляг называю *чувак* и *чувиха* [Л. В. Барлас. Дневник (1956, запись за 4 декабря 1958 г.)].*

Другими очевидными компонентами прагматического значения слова *чувак* в роли обращения являются неформальность, свойскость, а на раннем этапе и субкультурная социальная маркированность, выраженное выделение себя и адресата (адресатов) как членов особой группы, противопоставленной внешнему миру. Протест *стиляг* был в основном эстетическим, но вызывал реальное идеологическое давление советского общества, поэтому речевое противопоставление носителями субкультуры себя обществу закономерно.

Неочевидным и непостоянным компонентом прагматики обращения *чувак* могло быть выражение позиции «сверху», превосходства в чем-либо. В целом из источников следует, что коммуникативному курсу, частью которого было и слово *чувак*, исходно была присуща высокая соревновательность, конкурентность по критериям большей «стильности», посвященности, большего соответствия эстетическим идеалам субкультуры, большей свободы от общественной морали.

Это хорошо видно в диалогах — например, в прямой речи персонажей автобиографической повести Эдуарда Лимонова «Подросток Савенко», действие которой происходит в 1958 году. Для большинства реплик, включающих обращение *чувак*, характерен подтекст определенной соревновательности, естественно, не переходящей в конфликт и остающейся в рамках дружеской коммуникации. Приведем пример:

*— Нет, мэн, — говорит Славка Кадику, — твой Юджин не тянет на приличного саксофониста. Для Харькова он, может быть, и сходит, но есть и другие города, *чувак* [Эдуард Лимонов. Подросток Савенко (1982)].*

Здесь говорящий оценивает конкретного джазового исполнителя ниже, чем собеседник, и одновременно дает понять свою большую компетентность в этой ключевой для обеих сфер. Обращение *чувак* маркирует самую обидную часть реплики, гиперболизирующую неискренность адресата: «*есть и другие города, чувак*». При этом коммуникация остается дружеской. Говорящий употребляет также обращение *мэн*, являющееся англицизмом, но это редкая единица, не встречающаяся в большинстве источников сленга субкультуры *стиляг*.

Субкультурная маркированность как параметр прагматики обращения *чувак* вскоре утратила актуальность в связи с исчезновением субкультуры *стиляг*, с одной стороны, и расширением круга носителей

обращения *чувак* — с другой. По-видимому, уже в первой половине 1960-х годов обращение *чувак* не было субкультурно маркировано. См., например, обозначение адресата в дневнике Бориса Комиссарова за 1964 год, тогда 16-летнего учащегося Читинского музучилища, в записи устной речи друга автора, 30-летнего учащегося того же училища с опытом армии, работы в шахте, на паровозе и т.д.:

– Ты молодой, – продолжил он после паузы. – Сколько тебе, шестнадцать?
Но ты мыслящий чувак, почему я и говорю тебе все это [корпус дневников Prozhito, дневник Бориса Комиссарова (1964)].

Отметим, что и в этой одобрителной реплике присутствует отношение «сверху» к адресату, при этом полностью доброжелательное и в рамках дружеской коммуникации.

В официальном дискурсе в этот период происходила попытка придать обращению уголовную социальную маркированность, что демонстрирует единственный за этот период контекст устного подкорпуса НКРЯ, включающий обращение *чувак*: расшифровку кинофильма «Два билета на дневной сеанс» (1966), где обращение произносится персонажем-уголовником:

[Сироткин (Александр Январев, муж, 26, 1940)] [собирается бежать за Инкой / но передумывает] Ладно / сама прибежит. Ну / **чувак!** [Алешин (Александр Збруев, муж, 28, 1938)] Чё? [Герберт Раппапорт, Борис Чирсков, Евгений Худяков. Два билета на дневной сеанс (к/ф, 1966)].

Еще один важный параметр прагматики обращения *чувак* в это время — принадлежность к мужскому гендерлекту, то есть использование исключительно мужчинами. Анализ НКРЯ, коллекции *Google. books* и корпуса оцифрованных дневников *Prozhito* показал, что в документальных источниках употребление слова женщинами фиксируется только в XXI веке начиная с контекстов устного подкорпуса НКРЯ за 2005 год в записях разговорной речи студентов (Кронгауз, Фуфаева, 2024).

Итак, слово *чувак* в условный первый период широкой распространенности имело сленговую окраску, употреблялось сначала в субкультуре стилига, а затем в более широких кругах молодежи, однако все еще как сленговое, и имело прочные ассоциации с западной, американской музыкой и с образом Запада в целом. В роли обращения оно было частью исключительно мужской коммуникации, было маркировано как неформальное, свойское, дружеское, могло маркировать позицию «сверху» по отношению к адресату.

3. Изменения в употреблении слова в конце XX века

Выявить разницу между более широким употреблением слова *чувак* в 1950-х — начале 1970-х годов и снизившимся употреблением слова примерно с середины 1970-х до середины 1990-х годов по опубликованным источникам трудно, так как сначала письменной фиксации слова

препятствовало негативное отношение к нему, а затем, наоборот, ее частотность необоснованно повышал выход мемуаров и автобиографической прозы, в которых слово *чувак* фигурирует в передаче живой речи предыдущего времени.

Так, в устном подкорпусе НКРЯ, как уже говорилось, слово представлено вплоть до 1990-х годов единственным контекстом из расшифровки кинофильма, а в записях разговорной речи оно отсутствует.

В основном подкорпусе НКРЯ в 1950–1970-х годах слово *чувак* встречается в основном в контекстах, осуждающих поведение молодежи:

Недавно П. И. прославился в Кузбассе как автор фельетона «Чуваки и чувихи» (о притоне молодых развратников) [М. А. Небогатов. Дневниковые записи разных лет (1959)]

*Студент Д. Андреев в энергичной статье, напечатанной в многотиражной газете Инсти тута стали, громко осудил арготизмы студентов: ценная девушка, железно, законно, башили, хилок, **чувак**, чувиха и т. д. [К. И. Чуковский. Живой как жизнь (разговор о русском языке) (1962)].*

В последней четверти XX века выходят «Актерская книга» Михаила Козакова (1978–1995), «Подросток Савенко» (1982) и «Молодой негодяй» (1986) Эдуарда Лимонова, «Все очень просто» Андрея Макаревича (1990), где передается речь 1950–1970-х годов, например:

*На попытки Кавы привести этот рев в соответствие с громкостью общего звука Дегтярюк недобро поглядывал на него и говорил: «**Чувак**, я не виноват, что у меня такой усилитель» [Андрей Макаревич. Все очень просто (1990); описывается начало 1970-х годов]*

Лексема *чувак*, в том числе как обращение, перешла в сленги появившихся в XX веке новых субкультур – хиппи, затем растаманов, и в НКРЯ это употребление отражено за счет включения в корпус «Растаманских сказок» Дмитрия Гайдука:

*Они ему отвечают: **чувак**, не гони, нас тут вчера вписали, какой еще тут музей. [Растаманская сказка: Музей спящих хиппи (первый хиппический рассказ) (1995)]*

В корпусе дневников *Prozhito*, к сожалению, всего 13 записей, содержащих слово *чувак* и описывающих современные моменту записи события, но и они в какой-то степени дают возможности проанализировать динамику употребления слова. Записи сделаны авторами дневников в следующие годы: 1958, 1959, 1962, 1964, 1965, 1968, 1973, 1980, 1984, 1991, 1993, 2001, 2008 (исключена запись за 1983 год, так как это рассказ о событиях прошлого). Больше всего записей с употреблением слова *чувак* (6 шт.) сделано в 1958–1968 годах, а затем они становятся реже: с 1968 по 1980 (12 лет), с 1980 по 1991 год (11 лет), с 1991 по 2001 (10 лет) – по 3 записи. Таким образом, снижение употребления слова *чувак* в дневниках наблюдается с начала 1970-х годов.

Тем не менее сегодня, как сказано выше, двадцатилетние, и не только они, употребляют слово *чувак*, в том числе как обращение. Иными словами, на каком-то этапе употребление слова вновь стало расти. Об этом свидетельствуют как данные НКРЯ, в частности устного корпуса и корпуса соцсетей, наиболее адекватно отражающие живую речь, так и данные опроса о неформальных обращениях, проведенного в 2019 году и описанного в работе (Fufaeva, Sobko, 2021).

В опросе о неформальных обращениях 2019 года, в котором участвовали 135 респондентов с валидными анкетами, 41 % респондентов сообщили, что используют обращение *чувак*; больше половины опрошенных мужчин (23 человека) сталкивались с обращением *чувак* в свой адрес. Средний возраст мужчин-респондентов, использующих обращение *чувак*, — 25 лет, 75 % — моложе 30 лет. Это выше доли всех респондентов моложе 30 лет (59 %).

В устном корпусе НКРЯ в массиве записей разговорной речи реальных коммуникантов употребление слова *чувак* начинается с 2002 года, в основном в записях приятельских разговоров, в том числе разговоров студентов. Максимум вхождений слова *чувак* отмечается в 2005, 2006 и 2007 годах: 10, 29 и 15 вхождений соответственно. Пример с употреблением слова в роли обращения:

[Денис] А / *чувак* / я сегодня скачал вот эти дрова / короче / они беспонтовые вообще. [Праздничный разговор молодых людей, Московская область (2005)].

Что касается современного прагматического значения слова, можно обратить внимание на отмеченное выше отсутствие сленговой маркированности у слова *чувак* в современном «Русском орфографическом словаре» под редакцией В. В. Лопатина и О. Е. Ивановой (2013) и наличие лишь пометы *сниж*. Возможно, это отражение факта широкого распространения единицы.

Обращение *чувак* используется как неформальное, приятельское; интересно, что и в современном употреблении имеется возможность выражения позиции «сверху», которая может реализовываться и как одобрение адресата, и как снисходительность, при этом в рамках дружественной коммуникации:

СУПЕР, **ЧУВАК**:)))))))))) ПОРАДОВАЛ, ДА! ДА! ДА! [Женщина + мужчина: Секс (форум) (2004)].

Чувак, откуда у тебя возьмется «Порше» за двести тысяч евро, если тебе еще пять лет отдавать кредит за «Ассент»? [Герман Садулаев. Таблетка (2008)].

В современной прагматике обращения *чувак* отсутствует принадлежность к мужскому гендерлекту. По данным устного подкорпуса НКРЯ, примерно в трети случаев обращение употребляется женщинами. И в опросе о неформальных обращениях 2019 года, который упоминался выше, 37 % женщин сообщили, что используют обращение *чувак*. Обращение использует в основном молодежь, причем женщины в

среднем моложе мужчин: средний возраст их 21 год, 82 % моложе 30 лет, тогда как средний возраст мужчин 25 лет, 75 % моложе 30 лет. Это выше доли всех респондентов моложе 30 лет (59 %). При этом максимальный возраст респондентов, сообщивших об употреблении обращения, — 52 года, то есть представителями среднего возраста обращение сейчас тоже используется, хотя и реже, чем молодежью.

Использование обращения *чувак* женщинами — это ярко выраженное отличие его современной прагматики от таковой в XX веке. Еще более серьезным изменением, связанным с гендером, является возможность использовать обращение *чувак* в адрес девушки, что подробно описано в статье (Кронгауз, Фуфаева, 2024).

4. Прагматические факторы возрождения слова

Возникает вопрос: почему обращение *чувак*, бывшее на пике моды 60 лет назад, то есть среди поколения тех, кому сегодня за 80, и уже десятилетия назад казавшееся скорее историзмом, стало употребляться новыми поколениями, в том числе современными студентами?

Анкета, которой мы пользовались в опросе о неформальных обращениях, содержала вопрос о культурных ассоциациях, связанных с тем или иным неформальным обращением. Чаще всего респонденты ассоциируют слово *чувак* с американскими фильмами. Прежде всего это культовый фильм «Большой Лебовски» (*The Big Lebowski*, 1998) братьев Коэнов, герой которого носил прозвище *Dude*, в русском переводе *Чувак*. Кроме того, назывались: молодежная комедия режиссера Дэнни Лейнера «Где моя тачка, чувак?» (*Dude, Where's My Car?*, 2000); пародийный триллер «Очень страшное кино» Кинен Айвори Уайанс (2000); комедия «Чувак» (*Dude*, 2018) Оливии Милч и пр. Есть и обобщенные ответы: «американские фильмы про подростков», «фильмы про криминал», «рэп», «американские в русской озвучке» и т. п.

Таким образом, современные носители русского языка уже с 1990-х годов слышат и воспринимают русское слово *чувак* в том числе в устной речи персонажей американских фильмов, которая является результатом литературного творчества переводчика.

Очевидно, появление независимого производства русских версий американских фильмов поставило их переводчиков перед необходимостью переводить каким-то образом многочисленные неформальные, иногда сленговые обращения в англоязычной речи персонажей: прежде всего *dude*, иногда *slacker*, *bozo*, *man* и пр., и они стали использовать для этого слово *чувак*.

Использование слова *чувак* в англоязычных переводах может быть новой традицией, по крайней мере в параллельном английском корпусе НКРЯ слово появляется даже позже, лишь с 2004 года (перевод О.Н. Крутилиной романа Кена Кизи (Ken Kesey) «One Flew over the Cuckoo's Nest» (1962), в русском издании — «Пролетая над гнездом кукушки»), причем в большинстве случаев *чувак* является переводом

именно слова *dude*. В переводах, сделанных до 2004 года, в референтном употреблении для перевода слова *dude* используются лексемы *хлыщ*, *пишют*, *джентльмен*, *парень*, в роли обращения – *дружище*.

По-видимому, на выбор слова *чувак* в переводах американских фильмов конца XX – начала XXI века повлияло сохранившееся восприятие, в котором слово *чувак*, не будучи американизмом, было связано с Западом, в частности с США; могли повлиять и другие компоненты прагматического значения: сленговая окраска, возможность использовать в соревновательном дискурсе и выражать превосходство говорящего, при этом по-дружески, по-свойски.

Некоторые респонденты сообщали о своих не только \emptyset -кинематографических, но и литературных ассоциациях, и среди них есть «попытка имитировать речь подростков в книге *young-adult*, переведенной с английского».

Далее, употребление слова в переводных фильмах и литературе повысило его привычность и распространенность. В свою очередь на прагматику слова *чувак*, в частности на употребление его женщинами, могло повлиять употребление женщинами в американских фильмах слова *dude* (в русской озвучке, соответственно, *чувак*). Гендерный сдвиг обращения *чувак* может быть заимствован напрямую из англоязычных текстов по аналогии с обращением *dude* к женщине в английском языке, при этом предпосылки такой возможности в русском языке имелись, поскольку в нем иногда возникает перенос обращений на адресатов противоположного гендера (Кронгауз, Фуфаева, 2024).

В XXI веке обращение стало вновь распространяться шире, захватывая новые аудитории, в том числе благодаря тому, что его стали использовать популярные среди молодежи люди, чья речь воспринимается ими образцовой; одна из респонденток (19 лет) сообщила, что на ее речь и, как она считает, на речь ее ровесников влияет постоянное употребление обращения *чувак* ведущим и судьей популярного среди молодежи шоу «Танцы» на ТНТ Мигелем (с 2014 года), рейтинги которого были очень высоки и доходили до 26 % по России в аудитории 18 – 30.

Описание респондентами культурных ассоциаций слова *чувак* свидетельствует и о том, что на обращения как часть речевого имиджа способны оказывать влияние такие культурные явления, как кинематограф и литература.

5. Заключение

Слово *чувак* является интересным примером долгоживущей сленговой единицы, преодолевшей закономерный для такого рода элементов языка выход из речевой моды.

По-видимому, это произошло благодаря сложившимся еще в рамках сленга стилиг, ориентированной на Запад молодежной субкультуры, ассоциациям слова *чувак* с американской музыкой, с джазом, с образом американской культуры. Обращение *чувак* стало речевым средством, с помощью которого коммуниканты в живом общении активно превращали сами себя в часть мифа об Америке.

По-видимому, такое свойство этого слова, наряду со сленговой окраской, выражением свойскости и иногда соревновательности, сохранилось и побудило переводчиков американских фильмов как минимум с 1990-х годов использовать слово *чувак*, в том числе в роли обращения, для перевода английского слова *dude*, которое до этого не имело общепринятого перевода.

Это повысило частотность и привычность слова *чувак* для новых поколений и повлияло на его повторное широкое распространение. Активизацию обращения *чувак* в живой речи с конца 1990-х годов подтверждают корпусный анализ и данные опроса.

В целом можно констатировать, что на употребление обращений, являющихся частью речевого имиджа, могут оказывать влияние художественные произведения.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект «Политкорректность в русском языке и русской культуре» №19-78-10081).

Список источников и литературы

Грачев М. А. Словарь тысячелетнего русского арго: 27 000 слов и выражений. М., 2003.

Елистратов В. С. Словарь русского арго: материалы 1980–1990 гг.: Около 9000 слов, 3000 идиоматических выражений. М., 2000.

Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. М., 2006.

Кронгауз М. А., Фуфаева И. В. Гендерный сдвиг в прагматике обращений // ШАГИ / STEPS, 2024 (в печати).

Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998.

Приёмывшева М. Н. Тайные и условные языки в России XIX века : в 2 ч. СПб., 2009. Ч. 2. Приложение.

Русский орфографический словарь / под ред. В. В. Лопатина, О. Е. Ивановой. 4-е изд., испр. и доп. М., 2013.

Уткин С. С. Очерки по марксистско-ленинской этике. М., 1962.

Уфимцева А. А. Роль лексики в познании человеком действительности и формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М., 1988. С. 108–140.

Фуфаева И. В. К истории русского арготизма *чуви́ха* // Вестник Санкт-Петербургского университета, 2024 (в печати).

Fufaeva I., Sobko E. The Usage of Gender-neutral Friendly Addresses in the Russian Language on the Example of the Address CHuvak 'Dude' // Computational Linguistics and Intellectual Technologies Papers from the Annual International Conference "Dialogue". 2021. №20 (supplementary volume). P. 1206–1214.

Velký rusko-český slovník. Praha, 1964. T. 6.

Об авторе

Ирина Владимировна Фуфаева, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник учебно-научной лаборатории социолингвистики, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия.

E-mail: iriel@inbox.ru

Для цитирования:

Фуфаева И. В. Двадцатилетние знают слово *чувак*, или О втором рождении сленговой единицы // Слово.ру: балтийский акцент. 2024. Т. 15, №3. С. 190–202. doi: 10.5922/2225-5346-2024-3-11.

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

TWENTY-YEAR OLDS KNOW THE WORD *CHUVAK*, OR THE SECOND BIRTH OF A SLANG UNIT

I. V. Fufaeva

Russian State University for the Humanities

6 Miusskaya Sq., 125047, Moscow, Russia

Submitted on 12.05.2024

Accepted on 25.05.2024

doi: 10.5922/2225-5346-2024-3-11

*This article examines the pragmatic meaning of the slang lexeme *chuvak* [dude], primarily when used as an address. The study aims to identify the components of this pragmatic meaning that contributed to the resurgence of the lexical unit in the 21st century after a period of usage decline and oblivion. Currently, the word *chuvak* is an integral part of youth vernacular.*

*The pragmatics of the word *chuvak* was analysed by methods of corpus analysis and questionnaire survey. It was concluded that within the slang of the 1950s' *stilyaga* subculture, the term *chuvak* developed strong associations with American music, particularly jazz, and American culture overall. These associations, alongside other features of the pragmatic component, such as designation as slang, contributed to the re-emergence the word at the end of the 20th century. At the time, the word was extensively used in the Russian dubbing of American films to render the English word 'dude', thus becoming familiar to younger generations.*

Keywords: Russian language, jargon, slang, pragmatics, connotations, translations

Acknowledgments. *The reported study is funded by RSF, Project 19-78-10081, <https://rscf.ru/project/19-78-10081/>*

References

Efremova, T.F., 2006. *Sovremennyyi tolkovyi slovar' russkogo yazyka: v 3 t.* [Modern explanatory dictionary of the Russian language: in 3 volumes]. Moscow (in Russ.).

Elistratov, V.S., 2000. *Slovar' russkogo argo: materialy 1980 – 1990 gg.: Okolo 9000 slov, 3000 idiomaticheskikh vyrazhenii* [Dictionary of Russian Argot: materials of 1980 – 1990: About 9,000 words, 3,000 idiomatic expressions]. Moscow (in Russ.).

Fufaeva, I. and Sobko, E., 2021. The Usage of Gender-neutral Friendly Addresses in the Russian Language on the Example of the Address *CHuvak* 'Dude'. In: *Computational Linguistics and Intellectual Technologies Papers from the Annual International Conference "Dialogue"*. Issue 20 Supplementary volume, pp.1206 – 1214.

Fufaeva, I.V., 2024. On the history of Russian Argotism *chuvikha*. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature* [Bulletin of St. Petersburg University. Language and literature] (in print) (in Russ.).

Grachev, M. A., 2003. *Slovar' tysyacheletnego russkogo argo: 27 000 slov i vyrazhenii* [The dictionary of the millennial Russian argot: 27,000 words and expressions]. Moscow (in Russ.).

Krongauz, M. A. and Fufaeva, I. V., 2024. Gender shift in the pragmatics of addresses. *ShAGI/STEPS* (in print) (in Russ.).

Kuznetsov, S. A., 1998. *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Great Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow (in Russ.).

Lopatin, V. V. and Ivanova, O. E., eds., 2013. *Russkii orfograficheskii slovar'* [Russian spelling dictionary]. 4th ed. Moscow (in Russ.).

Priemysheva, M. N., 2009. *Tainye i uslovnye yazyki v Rossii XIX veka: v 2 ch.* [Secret and conditional languages in Russia in the 19th century. In 2 parts]. Part 2 Applications. St. Petersburg (in Russ.).

Ufimtseva, A. A., 1988. The role of vocabulary in a person's cognition of reality and the formation of a linguistic picture of the world. In: *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira* [The role of the human factor in language: Language and the picture of the world]. Moscow, pp. 108–140 (in Russ.).

Utkin, S. S., 1962. *Ocherki po marksistsko-leninskoi etike* [Essays on Marxist-Leninist ethics] Moscow (in Russ.).

Velký rusko-český slovník, 1964. Praha. T. 6.

The author

Dr Irina V. Fufaeva, Senior Research Fellow, Institute of Linguistics, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

E-mail: iriel@inbox.ru

To cite this article:

Fufaeva, I. V., 2024, Twenty-year olds know the word *chuvak*, or the second birth of a slang unit, *Slovo.ru: Baltic accent*, Vol. 15, no. 3, pp. 190–202. doi: 10.5922/2225-5346-2024-3-11.

